

Сидеть сложа руки — не в моих правилах.

Съев целый пакет чипсов, Ли Юй наконец набрала номер. Сначала она позвонила в справочную службу, узнала контакты ближайшей слесарной мастерской и связалась с ними. Квартира принадлежала ей, а на счету оставалось пять тысяч юаней, переведенных Ли Янем.

Стоило ей показать задаток и договор аренды, как мастера тут же приехали. Не прошло и тридцати минут, как Ли Юй вдохнула воздух свободы.

Имея деньги, можно решить любую проблему.

Ли Юй с комфортом прислонилась к стене и спросила Лин-дана:

— Ты можешь определить местоположение господина?

Лин-дан ответил предельно искренне:

— Не могу.

Подумав немного, он предложил:

— Ты можешь проехать по всем четырем окраинам города. Как только господин окажется в радиусе действия, я его засеку.

— Не нужно, — отказалась Ли Юй.

Она подошла к остановке и терпеливо дождалась автобуса. Ей хотелось, чтобы он был как можно дальше.

Пришлось пропустить два автобуса, прежде чем подошел нужный маршрут. Ли Юй села в салон, оплатила проезд и вышла на окраине города.

До того как с родителями случилась беда, семья Ли жила в достатке. Их дом находился в престижном коттеджном поселке. Но после трагедии, когда Ли Янь был еще ребенком, а Ли Юй — мякотелой и податливой, все имущество семьи быстро растащили дальние родственники, с которыми они едва общались.

Кому именно достался этот дом, было неизвестно, но позже его перепродали. Однако новый владелец по какой-то причине так и не въехал, и дом пустовал.

События тех лет, которые Ли Янь так старательно скрывал от нее, скорее всего, хранили улики, спрятанные именно здесь.

Ли Юй стояла перед виллой, внимательно осматривая здание, и тихо вздохнула. Надеюсь, новые владельцы не трогали то, что внутри.

Она прикинула высоту забора, осторожно ухватила за решетку и начала карабкаться. Движения были неуклюжими: стоило ей немного подняться, как она тут же соскальзывала вниз. К счастью, забор оказался не таким уж высоким. Спустя десять минут мучений она наконец позорно свалилась во двор.

Поморщившись от боли, она поднялась, отряхнула грязь с одежды, огляделась и невольно улыбнулась.

Осматривая окрестности, она направилась к дому и остановилась под окном. В детстве она сломала защелку на этой раме. Интересно, чинили ли ее новые хозяева?

Ли Юй закусила губу и потянула за створку. Окно легко поддалось.

Ее глаза блеснули. Она ухватила за подоконник, с трудом подтянулась и ввалилась внутрь, упав прямо на кровать. Та оказалась мягкой, так что удар вышел несильным, вот только в нос попала пыль. Ли Юй поднялась, махнула рукой перед лицом и закашлялась.

Придя в себя, она оглядела комнату. Обстановка осталась прежней — даже плюшевый медведь на тумбочке стоял там же. Ли Юй немного расслабилась. Раз здесь ничего не изменилось, значит, и в других комнатах все по-старому. Если поискать, можно найти зацепки.

Размышляя об этом, она направилась к двери, намереваясь осмотреть остальной дом. Но стоило ей с силой потянуть за ручку, как выражение ее лица застыло. Дверь была заперта.

Ли Юй поджала губы. Когда она уходила из дома, дверь была открыта. Значит, ее заперли новые владельцы. Она отступила на шаг и окинула комнату взглядом. Возможно, они заметили сломанную защелку и заперли дверь, чтобы воры не пробрались в остальные помещения? Или же... просто хотели закрыть эту комнату.

Ли Юй, уже справившись с раздражением от того, что ее снова заперли, нахмурилась и начала рассуждать. Если бы они боялись воров, все вещи давно бы вывезли. Но раз все осталось на своих местах, значит, они не знали о сломанной защелке, а просто решили запереть комнату.

Обычно запирают то, что имеет ценность. Неужели новые хозяева что-то здесь спрятали?

Глаза Ли Юй загорелись. Отложив мысли о прошлом, она принялась тщательно обыскивать помещение. Планировка не изменилась, вещи стояли на своих местах, и почти все было покрыто слоем пыли. Кроме... прикроватной лампы.

Ли Юй нахмурилась и присела перед ней. Лампа была в форме гриба с металлическим

основанием. Стойка выглядела подозрительно гладкой, словно ее часто трогали руками.

Поколебавшись, Ли Юй ухватила за основание и попробовала его пошевелить. Лампа послушно повернулась на пол-оборота. Сердце Ли Юй екнуло. Она надавила сильнее — раздался глухой звук, и лампа повернулась на сто восемьдесят градусов.

Ли Юй прикусила губу и посмотрела туда, откуда донесся шум. Это был шкаф. Она на цыпочках подошла к дверцам и распахнула их. Внутри было пусто, но на задней стенке обнаружился темный проход.

Ли Юй стало не по себе. Она долго колебалась, прежде чем осторожно войти внутрь. Это была небольшая тайная комната. На стене висел сейф, рядом стояла кровать, а у изголовья — аптечка. Ли Юй открыла ее: внутри аккуратной стопкой лежали лекарства, ничего ценного.

Она нахмурилась и посмотрела на сейф. Лампа стояла здесь еще при прежних владельцах, так что механизм вряд ли установили новые хозяева. Это показалось ей странным. Если не они, то кто тогда запер дверь?

Она взглянула на кровать и аптечку. Сроки годности лекарств были свежими — значит, кто-то здесь бывает. Боясь столкнуться с этим человеком, она не стала медлить и подошла к сейфу, решив снять его со стены и забрать с собой.

Но едва ее рука коснулась металла, раздался голос Лин-дана:

— Хозяйка, господин вошел в радиус поиска.

Лин-дан замялся:

— Господин сейчас находится...

В этот момент на плечо Ли Юй опустилась тяжелая рука, а на щеку дохнуло чьим-то дыханием.

— Сестренка, что ты делаешь, а?

Лин-дан закончил фразу:

— ...у тебя за спиной.

Ли Юй застыла на месте. Она чувствовала себя ребенком, которого поймали на месте преступления, и не могла унять охватившее ее замешательство.

Она натянуто улыбнулась:

— А... А-Янь.

Она нехотя обернулась и убрала руку с сейфа:

— Почему ты здесь?

Ли Янь выпрямился, одарил ее легкой улыбкой, сел на кровать, оперся рукой на матрас и, слегка откинувшись назад, небрежно произнес:

— Пришел навестить тебя.

Юноша приподнял брови, уголки его глаз чуть дернулись, и его утонченные черты лица вмиг стали яркими и выразительными.

— Пришел посмотреть, как моя дорогая сестренка не слушается, тратит мои деньги и взламывает замки в родном доме...

Он говорил медленно, с улыбкой на губах, четко выговаривая каждое слово, словно специально для Ли Юй:

— Такая непослушная, что же ты затеяла?

Он постучал по сейфу и повернулся к ней:

— Хочешь открыть?

Ли Юй молчала. Раз он так ее останавливает, значит, содержимое действительно важно. Рано или поздно она все равно его откроет.

Юноша спокойно ждал ответа. Не дождавшись, он не рассердился, а лишь опустил взгляд, словно задумавшись. Вскоре он поднял голову и медленно спросил:

— Сестра, зачем ты сюда пришла?

Его темные глаза впились в Ли Юй. Та почувствовала себя неловко, отступила на шаг и, помолчав пару секунд, попыталась скрыть истинную причину:

— Я просто хотела вернуться домой и посмотреть...

Юноша бесцеремонно перебил ее:

— Ты держишь меня за дурака?

Отговориться не вышло. Ли Юй сжала губы, чувствуя досаду, и отвела взгляд в сторону окна,

всем видом показывая, что ничего не скажет.

Ли Янь молча наблюдал за ней, затем опустил ресницы и, помедлив, тихо произнес:

— В этом сейфе нет ничего ценного.

Он постучал по дверце и после паузы добавил:

— Там спрятана лишь тайна. Тайна, которую я никогда не хотел тебе открывать.

Ли Юй резко повернулась к нему. Юноша не смотрел на нее, уставившись в пустоту. Спустя долгое время он прошептал:

— В сейфе документы об усыновлении.

Он поднял голову и беспомощно улыбнулся:

— Сестра, ты — приемная.

Ли Юй невольно расширила глаза. Юноша встал, подошел к ней и слегка пригнулся, поравнявшись с ней.

— У нас с тобой нет кровного родства, — он опустил глаза, и его длинные ресницы отбросили тень на лицо. — Тебе не нужно заботиться обо мне, не нужно тащить на себе этот балласт. Я всегда хотел скрыть это от тебя. Родителей больше нет, и ты — мой единственный родной человек...

Голос Ли Яня вдруг охрип. Он поднял взгляд, его глаза покраснели, и он тихо спросил:

— Сестра, ты бросишь меня?

Ли Юй нахмурилась. Ей казалось, что ситуация принимает странный оборот. Подавив неприятное предчувствие, она улыбнулась:

— Нет.

— Тогда ты все еще любишь А-Яня?

— Конечно, люблю, — ответила Ли Юй.

Юноша слегка приподнял ресницы, и на его лице появилась по-детски милая улыбка, обнажившая ямочки на щеках.

— Тогда поцелуй меня, — мягко попросил он.

Поцеловать? Ли Юй растерялась. Она смотрела на его красивые губы, закусилась и невольно отступила. Как она посмеет поцеловать господина? Даже если это лишь фрагмент его души, когда он все вспомнит, ей не поздоровится.

Ее отказ был слишком очевиден. Глаза юноши вмиг потускнели. Ресницы дрогнули, он опустил взгляд, и голос его упал:

— Говоришь, что любишь, а сама обманываешь.

Его слова заставили Ли Юй смягчиться. Она протянула руку, чтобы коснуться его волос, но юноша перехватил ее запястье, наклонился и мягко коснулся губами ее щеки.

Ли Юй замерла. Юноша отпустил ее, отступил на шаг и улыбнулся:

— Раз сестра не хочет, я сам тебя поцелую.

Он снова приблизился, коснулся кончиком носа ее щеки и тихо, с расстановкой произнес:

— А-Янь больше всего на свете любит сестру.

Он слегка прищурился, глядя на ее ошеломленное лицо, и в его глазах блеснула искра торжества. Он взял ее за запястье и нежно сказал:

— Пойдем домой?

Ли Юй не знала, как он ее уговорил, но, опомнившись, она уже ехала домой. Она со сложным чувством покосилась на свою руку, которую крепко держал Ли Янь, и прошептала Лин-дану:

— В следующем мире хочу быть слепой.

— ???

— Стоило господину пустить в ход «обаяние», как я тут же сложила оружие, — вздохнула Ли Юй.

Сегодня он был непривычно покладист и во всем признался, что само по себе выглядело подозрительно. Ей следовало воспользоваться моментом и спокойно с ним поговорить, но стоило ему опустить глаза, опечалиться и поцеловать ее, как она забыла обо всем на свете и на все согласилась.

Она слегка дернула рукой, но Ли Янь сжал ее еще крепче, повернулся к ней и мягко спросил:

— Сестра, что-то не так?

Ли Юй бросило в дрожь от его притворного послушания. В первый раз, притворяясь кротким, он столкнул ее с лестницы, во второй — запер в комнате. Кто знает, что он задумал сейчас?

Она невольно улыбнулась и тихо ответила:

— Нет...

В этот миг он резко дернулся, обхватил Ли Юй и с силой оттолкнул ее назад!

Мимо них пронеслась машина и на полной скорости врезалась в дерево на обочине!

Бам!

Капот вмялся, стекла разлетелись вдребезги, сработали подушки безопасности. Водитель остался внутри, и было неясно, жив ли он. Ли Юй вцепилась в одежду Ли Яня, прижалась к его груди и, осторожно взглянув на место аварии, закусил губу. Она достала телефон, нажала две единицы и замерла.

Человек был при смерти, и она знала, что нужно вызвать полицию и скорую, но... если бы Ли Янь не оттолкнул ее, сейчас при смерти были бы они.

Ли Юй держала телефон, не зная, стоит ли звонить. Пока она колебалась, Ли Янь уже потащил ее к машине. Водитель был весь в крови и без сознания. Ли Янь бросил на него взгляд, затем наклонился и поднял телефон с пассажирского сиденья.

Он сунул его в карман и сказал Ли Юй:

— Вызывай полицию.

Ли Юй с легким замешательством наблюдала за действиями Ли Яня. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но юноша повторил:

— Вызывай полицию.

Он приподнял бровь, его голос был спокойным и холодным. Ли Юй машинально нажала нужные кнопки, и после короткого гудка ответили. Она растерялась, но через несколько секунд все же сообщила место происшествия. Диспетчер выдал стандартные инструкции и повесил трубку.

Ли Юй все еще была в замешательстве, когда увидела, как Ли Янь достал телефон водителя и, нажимая кнопку включения, спросил:

— Через сколько приедет полиция?

Экран загорелся, требуя распознавания лица.

— Через десять минут.

Он тихо хмыкнул, ловко нажал несколько кнопок и поднес телефон к лицу водителя. Смартфон разблокировался. Ли Янь опустил взгляд и привычно открыл историю вызовов. Затем он забрал телефон у Ли Юй, включил камеру и сфотографировал экран чужого смартфона.

Ли Юй заглянула через плечо:

— Что ты делаешь?

Ли Янь посмотрел на нее, убрал прядь волос с ее лица и не ответил. Он снова открыл банковское приложение и просмотрел все переводы.

Ли Юй слегка приподняла бровь. На картах этого человека были только крупные расходы — все в одну и ту же больницу. Единственный недавний доход — перевод с частного счета на пятьсот тысяч юаней.

Ли Юй прищурилась. Вспоминая концовку оригинала, где главная героиня «сошла с ума и погибла в автокатастрофе», она усмехнулась.

Она ткнула Ли Яня в плечо и прошептала на ухо:

— Эта авария...

От дыхания девушки Ли Янь резко обернулся и нахмурился. Ли Юй испугалась, отдернула руку и с невинным видом спросила:

— Что такое?

Он поджал губы, опустил взгляд и холодно произнес:

— Не подходи так близко, когда говоришь.

Ли Юй глупо захлопала глазами. Юноша, сказав это с каменным лицом, снова сфотографировал банковские операции и бросил телефон обратно в машину. Он сделал все четко и быстро, затем сунул руки в карманы и пошел прочь.

Ли Юй замерла, догнала его и схватила за рукав:

— Эй, нужно дождаться полицию и дать показания.

Юноша нахмурился, глянул на ее руку и послушно остановился. Ли Юй вспомнила его слова про «не подходи близко», отпустила его и, оглядываясь по сторонам, обеспокоенно спросила:

— Полиция наверняка будет проверять записи с камер, ты... — она имела в виду телефон.

Юноша бросил на нее взгляд и холодно отрезал:

— Это окраина, здесь нет камер.

Дорога без наблюдения и крупный перевод. Ли Юй протянула «о-о», снова посмотрела на искореженную машину, и тут подул ветер, от которого она невольно вздрогнула.

Она обхватила себя руками, и тут же на ее плечи легла куртка.

<http://bllate.org/book/21628/2231472>